

УДК 34(470)(09)(075)

Анненкова Э.А.

Императорское училище правоведения

Анненкова Эмма Александровна, филолог, историк, переводчик (немецкий язык), член Межрегионального союза писателей России, автор книг «Принцы Ольденбургские и их дворцы», «Russische Oldenburger und ihr soziales Wirken», «Принцы Ольденбургские в Петербурге», «Императорское училище правоведения», «Просвещенный благотворитель принц П.Г. Ольденбургский», «Принц Петр Георгиевич Ольденбургский»

E-mail: emma_annenkova@mail.ru

Статья посвящена истории основания и устройства П.Г. Ольденбургским Императорского училища правоведения, его значению в подготовке профессиональных юристов. Подробно рассмотрены пути создания училища, образовательный и воспитательный процесс в нем, роль его выпускников в осуществлении судебной реформы 1860-х гг. Особое внимание уделено процедуре принятия и исполнения управленческих решений, подробной характеристике профессорско-преподавательского состава. Автор анализирует учебно-тематические планы занятий, систему поддержания дисциплины, а также сложившиеся в училище традиции и атмосферу учебного заведения.

Ключевые слова: судебное ведомство, юристы, Училище правоведения, принц П.Г. Ольденбургский, судебная реформа.

«В бедствиях родины, в крови и пожарах 1812 года народная душа почерпнула не только жажду мести врагу, но и потребность духовного и гражданского совершенствования»¹, свойственная не только участникам войны, вернувшимся с поля брани победителями, но и их потомкам. «Сыном двенадцатого года» назвал себя принц П.Г. Ольденбургский (1812–1881), родившийся 14 (26) августа в городе Ярославле. С именем принца связана в России целая эпоха в истории русской гражданственности, отмеченная его беспримерной государственной и благотворительной деятельностью в таких важнейших социальных сферах жизни, как призрение сирот, больных и престарелых, в образовании и воспитании детей и юношества, в народном здравоохранении. Как государственный деятель эпох Николая I и Александра II принц состоял на самых разных должностях: член Государственного совета, председатель Департамента гражданских и духовных дел, Главноуправляющий Ведомством императрицы Марии, президент Императорского Вольного экономического общества. П.Г. Ольденбургский выступил реформатором женского образования в России, был попечителем Императорского училища правоведения, Императорского Коммерческого училища, Смольного и Екатерининского институтов, Александровского лицея, Женского института принцессы Терезы, ряда гимназий и школ. Петр Георгиевич открывал на свои средства сиротские приюты и школы, инициировал и большей частью финансировал строительство Детской больницы на Лиговском проспекте, названную в его честь (ныне больница им. Раухфуса), в течение 40 лет возглавлял Мариинскую больницу для бедных².

Как юрист П.Г. Ольденбургский отчетливо понимал значение и роль правовых отношений в обществе, правильно поставленную работу судебного ведомства и оснащенность его честными и профессиональными юристами. Он выступил также поборником всеобщего мира, приняв участие в основании Русского общества международного права, став его председателем. В своей речи на открытии Русского общества международного права – а это была его последняя в жизни речь – принц, обобщая опыт своей юридической работы, опыт жизненный и общественный, в нескольких словах выразил тот критерий общественной и международной жизни, который и сегодня звучит более чем актуально: «Где нет уважения к праву, там нет и мира»³. В этом смысле главным деянием принца П.Г. Ольденбургского для государственного устройства России стало основание им в 1835 г. Училища правоведения, деятельное и добросовестное попечение о нем до конца жизни.

В 1830-х гг. многими общественными деятелями и передовыми юристами сознавалась необходимость принятия мер для улучшения личного состава в судебных местах, не соответствовавшего ни по образованию, ни по нравственным качествам высокому призванию судьи и исполнителя законов. Принц П.Г. Ольденбургский, назначенный Николаем I к присутствию на заседаниях Правительствующего сената⁴, имел возможность лично убедиться в необходимо-

¹ Платонов С.Ф. Предисловие // Васенко П.Г. Двенадцатый год. Очерк истории Отечественной войны. СПб., 1911. С. 5.

² Полный послужной список Его Императорского высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского. РГИА. Ф. 1106. Оп.1. Д. 18. Л. 2.

³ РГИА. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 116.

⁴ Полный послужной список... РГИА. Ф. 1106. Оп.1. Д. 18. Л. 2.

сти коренных изменений в деятельности судебного ведомства, что и побудило его основать Училище правоождения для подготовки новых кадров юристов-практиков, обязанных не только хорошо знать законы, но и осуществлять практическую работу в суде от самых низших должностей до высших, овладев всем порядком судопроизводства. Петр Георгиевич обратился с письмом к Николаю I, в котором изложил причины, побудившие его заняться такой сложной и ответственной проблемой, а также планы по устройству и содержанию Училища правоождения¹.

Предложение принца признали полезным, а его готовность пожертвовать нужную сумму на начальное устройство Училища восприняли как поступок, заслуживающий признательности и уважения. Государственный совет вынес решение приравнять в правах и привилегиях будущее Училище к Царскосельскому лицейу. 29 мая в Сенат поступило высочайшее утверждение и указ о приведении устава и штатов Училища в исполнение.

Петр Георгиевич, получив одобрение царя и Сената, энергично принялся за осуществление своего проекта. В сентябре 1835 г. он купил у наследников Неплюева дом на набережной реки Фонтанки, 6. Здание требовало перестройки, чтобы приспособить к занятиям и пребыванию в нем воспитанников. Эти работы поручили архитекторам В.В. Стасову и А.И. Мельникову. Были оборудованы классные комнаты, рекреационные залы, столовая, дортуары для воспитанников. Дом для Училища с покупкой и всеми работами по обустройству обошелся принцу в 1 млн. рублей. По дарственной записи от 21 июля 1837 г. П.Г. Ольденбургский передал его в собственность Императорского Училища правоождения.

24 ноября 1835 г. московский митрополит Филарет освятил однопрестольную церковь во имя Св. Екатерины в память матери принца великой княгини Екатерины Павловны. В церкви хранились русские исторические реликвии времен Отечественной войны 1812–1813 гг. – служившие знаменами хоругви Тверского, Новгородского и Ярославского ополчений, сформированных родителями принца. Здесь хранился также венок с золотыми лепестками – дань памяти основателю Училища от воспитанников каждого выпуска. 5 декабря 1835 г. Училище правоождения приняло своих первых воспитанников. П.Г. Ольденбургский был назначен его попечителем и пожалован звездой и крестом Святого Владимира 2-й степени, а также званием шефа Стародубского драгунского полка². Первый набор составлял 54 человека (заявлений было подано 292), первым директором Училища стал статский советник С.А. Пошман, служивший ранее в Межевом департаменте Правительствующего Сената при обер-прокуроре; инспектором – профессор Царскосельского лицейа (с 1843 г. – Александровского) барон Е.В. Врангель. За 83 года существования Училища пост директора занимали последовательно 8 человек: С.Ф. Пошман, князь Н.С. Голицын, А.П. Языков, И.С. Алопеус, А.И. Пантелеев, А.И. Роговской, В.А. Ольдерогге, З.В. Мицкевич³.

Училище получило статус Императорского и стало элитарным учебным заведением. В него имели право поступать только дети потомственного русского дворянства, внесенного в шестую часть родословной книги, дети военных чинов не ниже полковника, гражданских – не ниже статского советника. Позднее стали принимать детей чиновников Войска Донского, детей дворян-кавказцев, детей судей, делались исключения и для других сословных групп. Училище правоождения было закрытым учебным заведением. В него принимались мальчики не моложе 12 и не старше 17 лет. Ежегодный набор составлял не более ста человек.

Воспитанники согласно Уставу имели форменную одежду: парадный мундир был темно-зеленый со светло-зеленым суконным воротником и обшлагом и с черной выпушкой на воротнике. Пуговицы золоченые, с изображением сенатского чекана. Панталоны по цвету мундира, шляпа треугольная. Воспитанники окончательного курса имели на воротнике мундира по одной золотой петлице, а начального курса по одной серебряной. Воспитанникам старшего (первого) класса предоставлялось право носить пехотные шпаги без темляка. В обычные дни носили куртки такого же цвета, как и мундир, с разрезным воротником без петлиц. Панталоны при куртках в зимнее время полагались суконные серые, а в летнее время нанковые такого же цвета. Все воспитанники имели темно-зеленые шинели со светло-зеленым суконным воротником.

Обучение было платным, но не для всех. Воспитанники в этом смысле делились на своекоштных – они вносили регулярно плату за учебу – и казеннокоштных, которые содержались за счет казны. Позднее появились экстерны и пансионеры. Экстерны занятия не посещали, а только сдавали экзамены. Пансионеры обучались за счет лиц, предоставлявших им стипендию, как правило, членов императорской семьи. Существовали и специальные стипендии: имени действительного статского советника Д.В. Дашкова, принца П.Г. Ольденбургского и др. Училище содержалось в основном благодаря плате за учебу своекоштных воспитанников. Кроме того, оно получало материальную поддержку от казны и благотворителей. В первый год плата за учебу составляла 428 рублей в

Здание Императорского училища правоождения, наб. р. Фонтанка д. 6. Фото конца XIX в.

Воспитанник Императорского училища правоождения. СПб, Архив кинофото документов

¹ Папков А. А. Жизнь и труды Петра Георгиевича Ольденбургского. СПб., 1885. С. 75.

² Полный послужной список... РГИА. Ф. 1106. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

³ Анненкова Э.А. Императорское училище правоождения. СПб., 2006.

год, а в 1890-х гг. – 700 рублей. Полный курс обучения составлял 6 лет: два класса начальных (пятый и шестой) и четыре класса окончательных (четвертый, третий, второй и первый). В 1847 г. из-за недостаточной подготовки поступающих в Училище были учреждены подготовительные классы, для устройства которых за 50 тысяч рублей куплен двухэтажный каменный дом на Сергиевской ул. 12. Подготовительные классы были сначала двухгодичными, а позднее – трехгодичными. В них принимались дети с 8 лет. В итоге курс обучения, который шел по двум направлениям – общеобразовательному и практическому, – составил 10 лет.

Учителя Училища правоведения. СПб, Архив кинофотодокументов

После окончания Училища воспитанники обязаны были служить не менее шести лет по ведомству министерства юстиции. Учебные программы предусматривали подготовку воспитанников с гимназического возраста до уровня университетского образования с практическим уклоном для государственной службы. Из общеобразовательных предметов программа включала: Закон Божий, церковную историю, географию, статистику, естественную историю, русский, славянский, немецкий и французский языки, историю всеобщую и российскую, физику, математику, логику и психологию. Воспитанники-кавказцы изучали также родной язык. В первые годы обязательными предметами считались также сельское хозяйство, минералогия, архитектура, занятия в скульптурном классе. Из юридических дисциплин изучались: энциклопедия правоведения, история правоведения, история философии права, римское право, церковное право и история вероисповеданий, торговое право, уголовное

право, международное право, Российское законоведение, практическое судопроизводство, судебная медицина, полицейское право, политэкономия, законы о финансах. На специальных курсах читались лекции по законодательству о крестьянах, по токсикологии, гигиене и др. Со временем программы общеобразовательных и юридических дисциплин изменялись. Из них исключались ненужные для практической работы предметы (латынь) и вводились новые, расширяющие сферу юридических знаний (государственное право, гражданское право и др.).

Помимо обязательных уроков проводились также внеклассные занятия: уроки музыки, рисования, ваяния, драматического искусства. Попечитель Училища правоведения П.Г. Ольденбургский, человек разнообразно образованный и творческий (знал 8 языков, писал стихи, сочинял музыку), поощрял увлечение воспитанников искусством: музыкой, литературой, живописью, ваянием, театром. Кругозор правоведов расширялся и за счет проведения лекций по различным отраслям знаний, которые читались преподавателями Училища или приглашенными лекторами. Воспитанников водили на экскурсии в музеи, на заводы и фабрики не менее 7 раз в году. Обязательным было посещение Пулковской обсерватории, музея Горного института, Этнографического музея, Технического музея, фарфорового завода, Публичной библиотеки. В первые годы воспитанники обязательно обучались танцам. Для желающих научиться ручному труду с 1905 г. оборудовали специальную мастерскую со столярным станком.

Процессу обучения с самого начала стремились дать практическое направление. Для этого Училище получало все указы Сената, решения гражданских и уголовных дел. Под руководством профессоров воспитанники разыгрывали судебные заседания с участием представителей обвинения и защиты. Воспитанникам старших курсов полагалось посещать тюрьмы. Занятия по судебной медицине предполагали не только лекции и семинары, но и посещение морга Мариинской больницы, присутствие при вскрытии. Уровень успеваемости оценивался во время поурочной проверки и по результатам письменных работ. Каждый месяц выставлялась общая оценка за весь цикл наук и поведение. Ученик с низкой успеваемостью мог быть исключен. Для старших существовали университетские нормы: дважды в год проводились полугодовые и годовые испытания – проверочные репетиции по предметам, назначаемым советом Училища, в конце учебного года – экзамен. Кроме того, каждый воспитанник обязан был написать письменную работу по истории русского права, гражданскому праву, уголовному праву и римскому праву. Воспитанники, не сдавшие письменные работы, не допускались к экзаменам. Имелось три вида экзаменов: вступительные, переходные и выпускные. При поступлении принимали соответственно уровень знаний в любой класс, кроме двух старших. В третий нужно было сдавать все предметы гимназического курса. Однако с 1895 года экзамены сдавали лишь по истории, русскому, французскому и немецкому языкам.

Переходные экзамены сдавали все. Причем при оценке ответа на экзамене учитывались отметки за репетиции и письменные работы. Оценки выставлялись по 12-балльной системе. Для перехода из класса в класс требовалось не менее 8 баллов, что соответствовало оценке «удовлетворительно». Отличников переводили без экзаменов, если они имели при 12-балльной системе: 11 – баллов за нравственность, 11 – за исполнительность, 10 – за внешний порядок. Основными экзаменами были выпускные. Они проходили, как правило, в зале библиотеки. В экзаменационную комиссию входили: преподаватель экзаменуемого предмета и его ассистент, директор, часто присутствовал попечитель. Баллы ставил преподаватель и обязательный ассистент, а иногда и присутствующий директор, эти баллы складывались с баллом, полученным воспитанником на полугодовой репетиции (экзамене), затем выводился средний. От оценки, полученной на выпускных экзаменах, зависело, по какому классу Табели о рангах начнет служебную деятельность выпускник: 11,5 баллов требовалось для получения чина 9 класса, 10,5 – 10 класса, 8,5 – 12 класса¹. Большинство выпускников

¹ Чин 9 класса (титулярный советник) соответствовал штабс-капитану в армии, 10 класса (коллежский секретарь) – поручику, 12 класса (губернский секретарь) – подпоручику. (Прим. ред).

удостаивалось чина 9 класса.

Для поощрения использовались различные средства: воспитанники 1-го класса, отличившиеся по поведению и успехам в учебе, при выпуске награждались на общем собрании золотыми и серебряными медалями, а их имена записывались золотыми буквами на мраморной доске. В других классах за отличную учебу и поведение воспитанникам выдавались похвальные листы и книги. В старших классах за хорошую учебу и поведение были введены внешние отличия – соответствующие нашивки на рукава мундира. Училище, выпуская своих питомцев на государственную службу, внимательно следило за их профессиональными успехами и еще в течение нескольких лет опекало, предписывая в обязательном порядке ежегодно проходить испытания по основным предметам курса, для чего являться каждый год непосредственно в Училище или университет по месту службы, а где такового не имелось, в гимназию – для испытания в тех предметах, какие будут назначены училищным Советом и утверждены попечителем.

Свободное от занятий время воспитанники проводили по-разному в зависимости от времени года и склонностей. Летом прогуливались по училищному саду, катались на качелях, играли в футбол. Зимой два раза в день разрешалось кататься на коньках по льду Фонтанки, на санях и лыжах. В саду строили ледяные крепости и разыгрывали их штурм и защиту. Многие посещали танцклассы, занимались музыкой, живописью. В то же время применялась система мер наказаний, среди которых были и розги (общепринятое тогда в учебных заведениях). Эта мера применялась с разрешения директора для трех младших классов, однако почти не использовалась благодаря гуманному направлению в воспитании, проводимому попечителем. Среди других наказаний были лишение последнего обеденного блюда или полностью обеда, выставление к «столбу» (стене), лишение отпуска на выходные. Самым тяжким было исключение из Училища.

Особым почетом во все годы существования Училища пользовалась музыка. По воспоминаниям В.В. Стасова, во время рекреаций все Училище было наполнено музыкальными звуками. В первые годы во главе музыкального кружка стоял будущий известный композитор Александр Серов. Он выделялся незаурядными способностями, начитанностью и блестяще успевал по всем предметам. П.Г. Ольденбургский приглашал часто воспитанников в свой дворец, где наиболее одаренные из них устраивали концерт. Об одном из таких музыкальных вечеров во дворце принца вспоминал бывший правоведа М. Молчанов: «В высоких, ярко освещенных залах было так тепло, так весело, так уютно. Было много цветов, пахло гиацинтами. Все правоведа разбрелись по комнатам. Принц, довольный, молодой и счастливый, ходил между нами с С.А. Пошманом [директором Училища – Э.А.] под руку. Супруга принца, окруженная семейством, с какою-то маленькой дамской работой в руках, сидела тут же. Кто-то из лучших училищных пианистов, если не ошибаюсь, Платон Вакар, играл на рояле»¹.

Увлечение музыкой с годами усиливалось, правоведа учились играть на самых различных инструментах – фортепиано, скрипках, виолончели, контрабасах, флейтах. Нередко в Училище давали концерты известные русские и зарубежные музыканты. Особенно памятными стали концерты австрийского пианиста С. Тальберга, супругов Роберта и Клары Шуман. Петр Георгиевич присылал каждый месяц в Училище билеты в свою ложу, и ученики, по одному из класса, по очереди посещали концерты и спектакли. В 1850-х гг. наряду с увлечением музыкой возникает серьезный интерес к литературе, по-видимому, благодаря талантливому преподавателю словесности профессору Н.А. Вышнеградскому. В 1855–1856 гг. воспитанники даже выпускали рукописный журнал «Училищный вестник», где публиковались повести, стихи, критические статьи. Активными авторами журнала были П. Чайковский, М. Эртель, Ф. Маслов, В. Герард, А. Апухтин.

К увлечению музыкой и литературой добавился в 1880-х гг. повышенный интерес к драматическому искусству. В Петербурге этого периода было немало действующих театров. Наиболее посещаемы были Михайловский и Александринский, на балконах которых среди прочих зрителей выделялись своими зелеными мундирами правоведа. В самом Училище был организован драматический кружок, его участники разыгрывали пьесы как русских, так и зарубежных писателей. В 1886 г. показали первый официальный спектакль. Со временем спектакли в Училище стали восприниматься как профессиональные постановки, приобрели популярность у петербургских театралов и становились событием театральных сезонов столицы. Начало светских спектаклей было положено состоявшимся в Училище правоведения спектаклем, на котором, кроме многочисленных приглашенных, присутствовал попечитель Училища принц Александр Петрович Ольденбургский, министр юстиции И.Г. Щегловитов и государственный контролер П.Х. Швенебах, оба правоведа, отмечала в мае 1906 г. «Петербургская газета». Большое внимание уделялось занятиям спортом: обязательные уроки верховой езды, теннис, бокс, зимой лыжи.

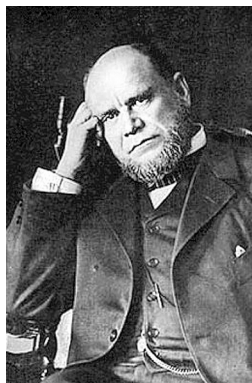
Управлялось Училище Советом, в который входили: попечитель, директор, три профессора и воспитатель. Совет руководил всей учебной и воспитательной работой, но его решения были действительны только после утверждения попечителем. Директор, будучи членом совета, председательствовал в нем в отсутствие попечителя и был также председателем хозяйственного управления. Директору подчинялись все, кто работал и учился. Он наблюдал за состоянием учебы, поведением воспитанников, за порядком в хозяйстве и каждую неделю представлял попечителю сводку о состоянии Училища, а каждые полгода – подробную ведомость. Главным непосредственным начальником учебного заведения являлся попечитель, ему подчинялись директор и все работники. Попечитель следил за выполнением устава во всех его частях, через него осуществлялась связь с министерством юстиции. Попечитель разрешал прием воспитанников и исключение их за проступки, или увольнение по другим случаям.

Учителя подразделялись на четыре категории: профессора ординарные и экстраординарные, преподаватели и учителя искусств. Подбор преподавательских кадров был прерогативой попечителя. В Училище читали лекции и вели практические занятия выдающиеся российские юристы: преподаватель уголовного права, автор многолетнего «Курса уголовного права» Николай Степанович Таганцев (1843–1923), преподаватель теории и практики уголовного судопроизводства Анатолий Федорович Кони (1844–1927), профессор Санкт-Петербургского университета,

¹ Молчанов М.М. Полвека назад. СПб., 1892. С. 6–7

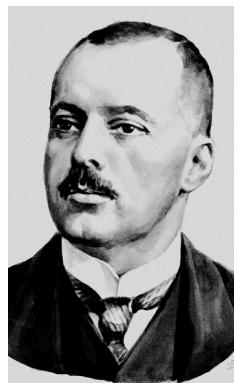
Николай Степанович Таганцев (1843–1923), юрист, криминалист, государственный деятель

Анатолий Федорович Кони (1844–1927), юрист, судья, государственный и общественный деятель, литератор, судебный оратор

Федор Федорович Мартенс (Friedrich Fromhold Martens, 1845–1909), юрист-международник, дипломат

Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922), криминалист, политический деятель и публицист

Василий Константинович фон Анреп (1852–1927), врач, физиолог и фармаколог, профессор медицины, политический деятель

преподаватель гражданского права Дмитрий Иванович Мейер (1819–1857), лекции по международному праву читал Федор Федорович Мартенс (1845–1909), преподавателем уголовного права, истории русского законодательства и энциклопедии права был профессор Владимир Данилович Спасович (1829–1906), полицейское право читал ординарный профессор Иван Ефимович Андреевский (1831–1891), римское право читали профессор Шнейдер Василий Васильевич (1793–1872) и Константин Алексеевич Неволин (1806–1855), преподавал Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922). Практические занятия по гражданскому и уголовному судопроизводству вел Николай Иванович Стояновский (1820–1900), кафедрой русской словесности заведовал Н.А. Вышнеградский (1821–1872), сыгравший большую роль в становлении женского образования в России. Судебную медицину в разные годы вели доктор медицины, профессор Василий Константинович фон Анреп (1852–1927) и доктор медицины, профессор Сергей Михайлович Лукьянов (1855–1935). Большая роль в нравственном воспитании юношей отводилась учителям Закона Божия, которые по традиции были настоятелями церкви Училища: М.И. Богословский (1835–1865), профессор А.И. Парвов (1865–1883), профессор В.Г. Певцов (1883–1909) и протоиерей К.П. Виноградов (1909–1918).

С первого года существования Училища в нем стали складываться свои традиции, которые ревностно соблюдались всеми поколениями правоведов. К традициям нравственного характера относились: запрет игры в карты в стенах Училища, обращение в старших классах друг к другу на «Вы», соблюдение дружеских отношений между собой, порицание проявления сословного и материального неравенства. Самыми главными праздниками считались день освящения училищной церкви 24 ноября и день основания Училища – 5 декабря. Другим важным праздником в жизни правоведов был выпуск. Первый выпуск состоялся 15 июня 1840 г. Училище окончили 14 воспитанников, их привели к присяге на верность службы царю и отечеству. Имя лучшего по поведению и успехам в учебе Алексея Волоцкова, награжденного золотой медалью, было вписано золотыми буквами на белой мраморной доске в рекреационном зале старшего курса положив начало традиции.

Попечитель Петр Георгиевич Ольденбургский подарил всем выпускникам на память золотые перстни, на которых были выгравирован девиз правоведов: «Что бы ты ни делал, делай благоразумно, не упуская из виду цели» (Гораций). Некоторым небогатым выпускникам (Волоцкову, Коржевскому, Серову) министерство юстиции по ходатайству попечителя выдало денежное пособие. Петр Георгиевич собственноручно вручил выпускникам дипломы, медали, а переведенным в старший класс – шпаги. В этот же день он устроил для выпускников в своем Летнем дворце на Каменном острове прощальный вечер, куда они с учителями и воспитателями отправились от здания Училища на шлюпках. Все последующие выпуски проводились по заведенному принципу П.Г. Ольденбургским порядком, правда, время вносило в него порой некоторые коррективы.

Петр Георгиевич внимательно следил за деятельностью Училища правоведения, лично контролировал как учебный процесс, так и хозяйственные дела, принимая близко к сердцу успехи и неудачи правоведов, участвуя в устройстве их судеб уже после его окончания. Доброта принца, его отеческое отношение к своим подопечным, его участие в жизни воспитанников и покровительство талантливым юношам в развитии их художественных способностей снижали к нему искреннюю любовь и уважение правоведов, вспоминавших впоследствии о благотворном влиянии принца на их нравственное становление. «Принц считал Училище чем-то своим, родным и близким себе, все свое время, все заботы и помышления отдавал ему, – вспоминал В.В. Стасов. – В Училище он приезжал почти каждый день, иногда по несколько раз в день, присутствовал на лекциях в классе, бывал во время рекреаций, навещал Училище при обедах и ужинах. Иногда приезжал даже ночью, возвращаясь из дворца или с какого-нибудь неизбежного собрания, бала, театра. Тут он проходил по всем этажам и залам. Вообще говоря, навряд ли была такая подробность училищной жизни, которую от него можно было бы спрятать и исказить. Все это имело чрезвычайно важные последствия: Училище стало на такую ногу, на какой не стояло никоторое из тогдашних русских училищ и во многом получило особенный характер. В нем несравненно менее было казенного, формального, рутинного и зато было что-то напомилавшее семейство и домашнее житье»¹.

¹ Стасов В.В. Избр. Соч. в 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 304.

Поэт А. Жемчужников утверждал: «Дух Училища в мое время был превосходный благодаря принцу, способствовавшему развитию в нас чувства собственного достоинства, человечности и уважения к законности, справедливости и просвещению». Бывший правовед П.С. Чистяков обобщил представление воспитанников Училища о принце П.Г. Ольденбургском: «Рыцарь до мозга костей, идеал милосердия, честности и благородства, он этими своими душевными качествами покорял каждого из нас, он на своем личном примере показывал всем нам, каков должен быть человек в истинном смысле этого слова и наше вечное спасибо Принцу-человеку останется у нас до последней нашей минуты»¹.

После кончины Петра Георгиевича выпускники стали в полном составе ездить в Троице-Сергиеву пустынь на могилу принца. На мраморное надгробие возлагали золотой венок, хранившийся в церкви Училища. Венок состоял из золотых лепестков по количеству выпусков, на каждом лепестке стояла дата окончания Училища тем или иным курсом. Каждый новый выпуск добавлял к венку свой лепесток. После посещения пустыни все возвращались в Училище, где проходил торжественный акт принятия выпускниками присяги. От попечителя весь курс получал памятную медаль с девизом Училища. Ответственные моменты училищной жизни отмечались праздниками, свойственными только данному учебному заведению. Так называемый «перелом» происходил, когда воспитанники вступали во вторую половину всей учебы, то есть во второе полугодие 4-го класса. К этому моменту изготавливали специальный жетон, дизайн которого разрабатывался самими воспитанниками, лицевая сторона жетона каждый год менялась. На оборотной же стороне, разделенной пополам на золотое и серебряное поле, обозначались класс, дата праздника и фамилия владельца. Ежегодным праздником было «слияние» – переход учеников 4-го класса в старший – 3-й. Они как бы вступали в совсем другой мир – мир взрослых людей, вливались в их общность. В этот день учащиеся теперь уже 3-го класса приглашали старших на товарищеский обед, на котором присутствовали также директор, инспектор, воспитатели. Переход в самый старший класс и получение в связи с этим шпaga отмечался «шпажным ужином». «Вынос» – обычай, связанный с окончанием Училища, когда младшие воспитанники чествовали своих старших товарищей-выпускников, вынося их на руках из классов и неся до подъезда, выражая им тем самым свою симпатию и сожаление об их уходе. Этот обычай распространялся и на некоторых профессоров, особо любимых воспитанниками. Соблюдение училищных традиций способствовало созданию в правоведской семье здорового нравственного климата, развивало чувство товарищества, ответственности не только за себя, но и за своих друзей.

При попечителе принце Александре Петровиче Ольденбургском (1844–1932), назначенном в 1881 г. после смерти его отца, был принят новый Устав (1894) и новые правила контрольных работ², началась капитальная перестройка училищных зданий. В 1894 г. Училище электрифицировали, в доме на Сергиевской, 12 открыли лазарет для больных инфекционными болезнями.

Политические события XIX – начала XX вв. коснулись и этого элитарного учебного заведения: в октябре 1906 г. воспитанники старшего курса выдвинули требования демократизации училищных порядков. В результате 17 учащихся исключили, а еще 16 в знак протеста ушли добровольно, к ним присоединились пять профессоров.

Празднования больших юбилеев проводились широко и имели всегда полезные последствия. После каждого большого торжества возникало какое-нибудь важное начинание. Так, день 40-летия Училища воспитанники решили ознаменовать установкой бюста своего попечителя принца П.Г. Ольденбургского. Бюст, выполненный скульптором М.А. Чижовым, был установлен на пьедестале из белого мрамора между 2 и 3 классами. В этот же юбилейный праздник учредили стипендию имени Принца Петра Георгиевича Ольденбургского, на проценты с которой можно было содержать и обучать одного воспитанника.

Со дня открытия Училища в нем существовала фундаментальная библиотека, основой которой стали купленные у книготорговца Смирдина 364 тома, содержащие 148 отдельных произведений. В 1836 г. из II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии поступили в библиотеку Свод законов и полное собрание законов в 80 томах. В 1838 г. библиотека пополнилась французской литературой. В дальнейшем, помимо покупаемых книг поступали дары от разных высших учебных заведений в виде профессорских записок, диссертаций, речей и т.п. К 1885 г. в библиотеке имелось 5806, а к 1900 – 6349 томов. Для руководства работой библиотеки и ее пополнения в 1891 г. избрали особую комиссию. На содержание библиотеки и покупку книг ежегодно отпускалось до 3000 рублей. Со временем возникла правоведская библиотека, которая состояла исключительно из произведений правоведов и всего, что было написано об Училище, его воспитанниках, учителях, воспитателях. В год 75-летия Училища в нем был создан Правоведский музей, основу которого составили собранные в библиотеке материалы, содержавшие данные об официальной и бытовой жизни Училища в разные годы, а также о деятельности его выпускников на государственном, общественном и научном поприще³.

За более чем 80-летнее существование Училище воспитало и образовало 2317 юристов, из них 46 стали членами Государственного совета, 168 – сенаторами, 64 правоведа были губернаторами. В среднем каждый год количество выпускников составляло 25–27 человек. Наименьшее число пришлось на первый выпуск в 1840 г. – 14 человек, наибольшее – в 1883 г. – 39.

Среди его выпускников много выдающихся юристов и государственных деятелей, сыгравших важную роль в

Попечитель Училища правоведения Принц Александр Петрович Ольденбургский. Фото 1915 г.

¹ Цит. по: Столетие со дня рождения Его императорского высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского. СПб., 1913. С. 67.

² Училище правоведения. Правила по учебной части в старшем курсе. СПб., 1896.

³ Положение о Музее Императорского училища правоведения. СПб., 1910

Воспитанники подготовительного класса Императорского училища правоведения. 1913 год. СПб., Архив кинофотодокументов

крестьянской и судебной реформах, в проведении в жизнь судебных уставов: Н.И. Стояновский, Д.А. Ро-винский, В.А. Арцимович, А.Г. Булыгин, И.Г. Щегловитов, В.Н. Герард, К.П. Победоносцев, Д.Н. Набоков, Н.Б. Якоби и многие другие. Училище правоведения благодаря своим питомцам очистило и подняло судебное ведомство. Воспитанные в духе правды и законности, они явились достойными представителями правосудия и по мере сил боролись с привычками и нравами дореформенного суда. Училище правоведения оставило яркий след также в культуре, искусстве и науке. Его воспитанниками были поэты А.М. Жемчужников, А.Н. Апухтин, писатель, художественный критик В.В. Стасов, писатель И.С. Аксаков, либреттист М.И. Чайковский, композиторы А.Н. Серов, П.И. Чайковский, доктор медицины Н.Я. Кетчер; палеонтолог, доктор философии, переводчик знаменитой книги Брема «Жизнь животных» В.О. Ковалевский.

Решением Комиссариата Народного просвещения правительства большевиков от 18 июня 1918 г. Училище правоведения было ликвидировано, а его здание передано Агрономическому институту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения. СПб., 2006.
Annenkova E.A. (2006). Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya. S.-Peterburg.
2. Васенко П. Г. Двенадцатый год. Очерк истории Отечественной войны. СПб., 1911.
Vasenko P. G. (1911). Dvenadsatyj god. Ocherk istorii Otechestvennoj vojny. S.-Peterburg, 1911.
3. В память празднования дня сорокалетнего существования Училища правоведения, 5-е декабря 1835 – 5 декабря 1875. СПб., 1875.
V pamyat' prazdnovaniya dnya sorokaletnego sushchestvovaniya Uchilishcha pravovedeniya, 5-e dekabrya 1835 – 5 dekabrya 1875. S.-Peterburg, 1875.
4. Мещерский В.П. Воспоминания. М. 1901.
Meshcherskii V.P. (1901). Vospominaniya. Moskva.
5. Молчанов М. М. Полвека назад. СПб., 1892
Molchanov M. M. (1892). Polveka nazad. S.-Peterburg.
6. Папков А. А. Жизнь и труды Петра Георгиевича Ольденбургского. СПб., 1885.
Papkov A. A. (1885). Zhizn' i trudy Petra Georgievicha Ol'denburgskogo. S.-Peterburg.
7. Положение о музее Императорского училища правоведения. СПб., 1910
Polozhenie o muzee Imperatorskogo uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterburg, 1910
8. Правила для воспитанников Императорского училища правоведения. СПб., 1840
Pravila dlya vospitannikov Imperatorskogo uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterburg, 1840
9. Правила по учебной части в старшем курсе Училища правоведения. СПб., 1896.
Pravila po uchebnoi chasti v starshem kurse Uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterburg, 1896.
10. Путеводитель по Музею Императорского училища правоведения. СПб., 1910.
Putevoditel' po Muzeyu Imperatorskogo uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterburg, 1910.
11. 50-летний юбилей Императорского училища правоведения. СПб., 1886.
50-letnii yubilei Imperatorskogo uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterburg, 1886.
12. Соболевский В.У. Императорское училище правоведения в 1885–1910 годах. СПб., 1910.
Sobolevskii V.U. (1910). Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya v 1885–1910 godakh. S.-Peterburg.
13. Стасов. В.В. Избр. Соч. в 3 т. Т. 2. М., 1952.
Stasov. V.V. (1952). Izbr. Soch. v 3 t. T. 2. Moskva.
14. Устав Училища правоведения. СПб., 1838.
Ustav Uchilishcha pravovedeniya. S.-Peterburg, 1838.
15. Шрейер Ю. О. 50-летний юбилей П.Г. Ольденбургского. S.-Peterburg, 1881.
Shreier Yu. (1881). O. 50-letnii yubilei P.G. Ol'denburgskogo. S.-Peterburg.
16. РГИА. Ф. 1106. Оп.1. Д. 18. Л. 2, 3, 8. Полный послужной список Его Императорского высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского.
RGIA. F. 1106. Op.1. D. 18. L. 2, 3, 8. Polnyi poslužnoi spisok Ego Imperatorskogo vysochestva printsa Petra Georgievicha Ol'denburgskogo.
17. ЦГИА СПб., Ф. 2996. Оп. 1. Д. 2173. Л. 9, 14, 50.
TsGIA SPb., F. 2996. Op. 1. D. 2173. L. 9, 14, 50.